

— А еще Сиф скоро станет имперским рыцарем. Ее высочество принцесса сказала, что поспособствует этому.

— Сиф? Ты решила открыто вступить с ним в отношения, раз меня нет поблизости?

В ответ на мою насмешку Риена нахмурилась. Как глупо.

— Что ж, это не мое дело... Но я надеюсь, что он станет имперским рыцарем как можно скорее.

— Пф-ф, что? Тебе внезапно стало за него стыдно?

— Боже, зачем мне стыдится мусора, что я сама выбросила, Риена?

Я с победной улыбкой покосилась на Теодора.

— Поскольку мой муж отвечает за всех имперских рыцарей, если Сиф вступит в отряд, он сможет пройти тяжелые тренировки и снова стать человеком. Я помогу ему начать новую жизнь.

Лицо Риены побелело. Когда она собиралась заговорить, раздались громкие удары в барабаны, сигнализирующие начало парада.

— Что ты делаешь? Парад начинается, возвращайся на свое место, — сказала я, помахав ей рукой.

Риена закусила губу, отвернулась и ушла. Под громкий звук трубы парад начал свое движение. Карета медленно поехала вперед, и я надела на лицо улыбку, которую долго практиковала перед зеркалом перед началом парада. Люди, которых мы проезжали, радостно кричали и махали руками.

— Теперь я понимаю твои слова, что ты ощущаешь себя зверушкой на представлении.

— Видимо, по крайней мере сейчас, ты можешь понять чувство, что ты — запертая в клетке птица, не способная расправить крылья. Я прав? Я так себя и ощущаю.

Скрестив руки на груди, Теодор комфортно откинулся на спину сидения и хмуро на меня уставился. Его решительное желание не смотреть на собравшуюся публику было очевидным.

— Помашите им тоже. Они ведь пришли поздороваться с тобой.

— Нет нужды. Я не сделал ничего, чтобы заслужить их благодарность. И в любом случае я не хотел этой войны.

— Но в итоге они все равно благодарны.

Проигнорировав мои слова, Теодор скрестил свои длинные ноги и закрыл глаза. Было очевидно, что происходящее ему не нравится. Ну что ж.

«Мне стоит хотя бы помахать рукой».

Игнорируя свои постепенно немеющие мышцы лица, я с улыбкой продолжила усердно махать рукой во все стороны. Получившие мое приветствие восторженно кричали, а некоторые даже пускали слезу. Карета медленно ползла мимо толпы. Скучный парад, заставлявший меня чувствовать себя цирковым животным, продолжался.

«Надеюсь, это скоро закончится, и я пойду отдыхать».

Если бы мне пришлось участвовать в таком параде два или три раза, я бы, наверное, сидела с закрытыми глазами, как Теодор. Прошла только половина парада, но я уже смертельно устала от этого. Даже вздыхая, я продолжала улыбаться и махать людям, собравшимся, чтобы посмотреть на нас. Когда наша карета почти достигла середины намеченного пути, в середину шествия ворвался мужчина в накидке, закрывающей своим капюшоном его лицо, за которым следовала небольшая группа так же одетых людей. Они, должно быть, воспользовались тем, что охрана контролировала толпу и отвлеклась от шествия.

— Хм?

Почему они внезапно выскочили на середину пути? Это опасно. Я не понимала, что этот мужчина хотел сделать.

— Теодор, там какой-то человек...

Услышав мой голос, Теодор открыл глаза. Когда я хотела описать мужчину, тот вдруг закричал:

— Так много людей погибло в этой войне, о какой, мать его, чести вы говорите?!

Сказав это, он вытащил из ножен меч и устремился к нашей карете. Без всяких сомнений он перерезал поводья лошадей, после чего с силой ударил их по бедру.

Лошади, больше не привязанные к карете, рванули в толпу. Процессия тут же превратилась в бедлам, в воздухе раздались чьи-то крики. Многих людей лошади либо топтали, либо били

задними ногами.

Наша карета, потерявшая опору, накренилась вперед. Застигнутая врасплох внезапной ситуацией, я наклонилась следом и чуть было не упала лицом наземь.

— Першати!

Однако Теодор быстро схватил меня за талию, предотвращая мое падение. Я неожиданно оказалась заключенной в его объятия. Он крепко держал мою талию одной рукой, а другой ухватился за карету и поднял голову. Его глаза были источали жажду крови.

— Ты.

Проследовав за взглядом Теодора, я наткнулась на мужчину в капюшоне, наблюдавшего за нами. Он медленно снял с головы ткань, показывая свое лицо. Глаза, полные безумия, показались мне знакомыми.

Першати: «!»

Это же тот ассистент с кухни, который отравил меня! Он не показывался до сегодняшнего дня, так почему тогда он сам решил прийти сюда и явить свое лицо? Он, должно быть, и не заметил моего шокированного лица, поскольку его взгляд был сосредоточен на Теодоре. Подняв свой меч, он громко закричал, привлекая внимание присутствующих:

— Мы, армия повстанцев, свергнем императора и герцога Лапилеона, которые начали эту войну!

Армия кого? Что он только что сказал? Повстанцев?

«Этот человек был членом армии повстанцев?»

Даже мое удивление было недолгим. Прежде, чем я могла открыть рот, он вдруг замахнулся мечом в нашу сторону, заставляя клинок сверкнуть под светом солнца.

— Першати!

Теодор рефлексивно усилил свою хватку на мне и развернулся, защищая своим телом меня. Казалось, что он настолько заиклился на моей безопасности, что и думать забыл о своей.

— Сдохни, герцог Лапилеон!

Н-нет! Перекосившееся от сумасшествия лицо мужчины заставило меня вцепиться в спину Теодора и тянуть ее на себя, пытаясь заставить его уклониться. Однако его нога была быстрее. Обняв меня так, чтобы я в случае чего не пострадала, он с силой пнул нападавшего, по-прежнему державшего в руках меч, в живот. Тот с громким звуком неуклюже упал назад.

— Думаешь, я испугаюсь какого-то там меча?

Его ледяной голос заставил бы коленки этого мужчины затрястись от страха. Повстанец, лежащий на земле, стиснул зубы, прежде чем закричать:

— Моя семья умерла из-за тебя!

Когда он вновь поднял меч, из толпы выбежала чья-то фигура и быстро накинута на мужчину, поваливая его обратно на землю.

— Ассасин! Защищайте его высочество и императора!

— Защищайте ее высочество кронпринцессу и четвертую принцессу!

Имперские рыцари наконец сдвинулись с места. В воздухе одно за другим зазвучали приказы о защите членов императорской семьи. В то же время раздался ужасающий крик мужчины.

«Что происходит?..»

Из-за криков со всех сторон я начала чувствовать головокружение, однако я четко могла слышать голос человека, возникшего перед повстанцем.

— Ты не можешь это делать. Это преступление.

Это был знакомый, мягкий, но твердый голос. Он быстрыми движениями убедился, что повстанец не сможет подняться, а затем посмотрел на нас и очаровательно рассмеялся.

— Вы нигде не поранились, ваша светлость великий герцог и ваша светлость великая герцогиня?

Блондинистые цвета золота волосы красиво растрепались от дуновения ветра. Теодор скривился, а затем спрятал мою фигуру, которую все еще держал в своих руках, за своей спиной.

— Лорд Фотчен.

Мужчина, который улыбался и казался совершенно не потрясенным произошедшим...

— Хвала небесам, вы в безопасности.

Оказался Адеус.

— Видимо, теперь вы должны мне.

<http://tl.rulate.ru/book/96829/2940013>